

Тимеркаева Гузель Рафаиловна

НРАВСТВЕННЫЙ КОНФЛИКТ ГЕРОЕВ В РОМАНЕ АХСАНА БАЯНОВА "УТ ??М СУ" ("ОГОНЬ И ВОДА")

В данной статье рассматривается роман одного из ведущих писателей татарской литературы второй половины XX века Ахсана Баянова "Ут ??м су" ("Огонь и вода"), где в центре внимания находится освещение экологической проблемы, которая особо актуальна в век производственно-технологического развития. Показано, что раскрытие характеров героев в творчестве писателя реализуется в философском аспекте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. I. С. 179-183. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

5. Местоименный компонент в составе данных скреп исполняет роль указателя на предыдущую фразу или отрезок текста.

6. Вышеуказанные средства связи (кроме скрепы *бир-тээ ындыг болур төлээде* 'раз так') устанавливают причинные синтаксические отношения.

7. Выявленные показатели связи выполняют межфразовую функцию.

Список литературы

1. Дүрген-чугаалар. Аас чогаалының тураскаалдары / тург. С. М. Орус-оол. Кызыл: ТывНУЧ, 1994. 63 с.
2. Исхаков Ф. Г., Пальмбаха А. А. Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология. М.: Изд-во восточной лит-ры, 1961. 472 с.
3. Кенин-Лопсан М. Б. Алдын чүрек. Кызыл: ТывНУЧ, 1992. 205 с.
4. Кенин-Лопсан М. Б. Чогаалдар чыындызы. Кызыл: ТывНУЧ, 1993. Т. 1-2. 401 с.
5. Колосова Т. А., Черемисина М. И. Некоторые закономерности пополнения фонда скреп // Служебные слова: межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 1987. С. 11-25.
6. Колосова Т. А., Черемисина М. И. Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск, 1987. 197 с.
7. Кудажы К. К. Уйгу чок Улуг-Хем. Кызыл: ТывНУЧ, 2002. Т. 2. 373 с.
8. Монгуш Д. А. О служебных функциях слов *кижи*, *улус* и *чүве* в тувинском языке // Тюркские языки. Новосибирск, 1983. С. 12-35.
9. Монгуш Н. Чонунга хүндүткелдиг // Шын. Кызыл, 2007. № 41.
10. Сат Ш. Ч. Придаточные предикативные единицы в тувинском языке // Структурные и функциональные типы сложных предложений (на материале языков народов Сибири). Новосибирск, 1982. С. 48-60.
11. Тараачы Б. Кайгал. Кызыл: ТывНУЧ, 1994. 159 с.
12. Төгүй-оол А. Шинчилелдер. Кызыл: ТывНУЧ, 2001. 96 с.
13. Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. 648 с.
14. Шамина Л. А. Способы выражения причинных отношений в тувинском языке // Аналитические средства связи в полипредикативных конструкциях. Новосибирск, 1980. С. 12-31.
15. Шолохов М. Кижиниң хуу-салымы. Кызыл: ТывНУЧ, 1959. 108 с.

PRONOMINAL BRACES WITH POSTPOSITION *ТӨЛЭЭДЕ* (BY THE MATERIAL OF THE TUVAN LANGUAGE)

Soyan Ailanmaa Myldyrgynovna, Ph. D. in Philology
Tuvan State University
soyan-a@mail.ru

The article considers the analytical indicators of the connection with the postposition *төлээде* 'for', 'since', 'as', 'to', 'because', 'because that', 'just so' in the Tuvan language, functioning as inter-phrase braces combining sentences separated by a dot. Demonstrative pronouns linearly act as their first component. All identified analytical braces are single and multi-component. They are used to ascertain causal and conditional relations between phrases.

Key words and phrases: analytic connections; brace; phrase; indicator of connection; function; pronoun; means of connection.

УДК 82.09(943.21)

Филологические науки

В данной статье рассматривается роман одного из ведущих писателей татарской литературы второй половины XX века Ахсана Баянова «Ут һәм су» («Огонь и вода»), где в центре внимания находится освещение экологической проблемы, которая особо актуальна в век производственно-технологического развития. Показано, что раскрытие характеров героев в творчестве писателя реализуется в философском аспекте.

Ключевые слова и фразы: проблема экологии в литературе; герой и время; нравственный конфликт; производство и окружающая.

Тимеркаева Гузель Рафаиловна

Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д. И. Менделеева
timferkaevag@mail.ru

НРАВСТВЕННЫЙ КОНФЛИКТ ГЕРОЕВ В РОМАНЕ АХСАНА БАЯНОВА «УТ ҺӘМ СУ» («ОГОНЬ И ВОДА»)©

Творчество Ахсана Баянова, одного из ярких представителей татарской литературы II половины XX столетия, привлекает к себе внимание исследователей как жанровой широтой, так и глубиной подхода к освещению разнообразных проблем современности. Его творчество, увенчанное успехом как в поэзии, так и в прозе и драматургии, положительно отличалось среди писателей-современников.

В рамках данной статьи нами будет рассмотрен роман исследуемого автора «Ут һәм Су» («Огонь и вода», 1969-1971) [1] с позиции раскрытия в нем особенностей характеров героев в контексте экологической проблемы. Здесь автор открыто предупреждает читателя о неминуемых последствиях необдуманного подхода к использованию природных ресурсов.

Наследие А. Баянова в области прозы вбирает в себя более десятка повестей, нескольких романов. Наибольшую популярность в свое время получили повести автора «Ищу молодость» (1966), «Четыре монолога» (1968), «Повесть Горной стороны» (1972), «Голос – дар природы» (1977), «Облачно с прояснениями» (1978), «Похищенная луна» (1997) и др., в которых обыденные жизненные ситуации раскрываются автором с философской глубиной и в то же время с романтическим стремлением. В данных произведениях умело и тонко раскрыта бесперспективная обыденная жизнь жителей татарской деревни в смутное время, которую породила тоталитарная система. Его повести «Голос – дар природы», «Тот берег» (1979), «Вечный спор» (1986), посвященные сложным отношениям между людьми науки, воспринимаются читателями как три части единого произведения. Помимо этого, в его произведениях поднимается и тема демократических преобразований, общественных проблем («Урланган ай», 1994) и другие. Как отмечено Ф. С. Сайфулиной, «богатство литературного наследия народа определяется многими факторами: национальной историей, социокультурной активностью, ролью в межлитературном диалоге и др. Эти явления и процессы неизменно в той или иной степени находят отражение в парадигмах тематики и проблематики искусства слова. Исследуя тематический диапазон литературы, можно судить об уровне цивилизованности, о нравственных ориентирах и духовных исканиях породившего ее этноса» [6, с. 224].

50-60-е годы XX века характеризуются большим размахом научно-технического прогресса в нефтехимической отрасли (в т.ч. и в Татарстане), что нашло отражение в таких произведениях татарских писателей, как романы «Гади кешелер» («За городом, за Казанью») И. Гази, «Хезинче» («Клад») и «Хужалар» («Хозяева») Г. Ахунова, «Каты токым» («Твердая порода») Ш. Бикчурина, где в основу сюжетной канвы произведений легли события, связанные с добычей так называемого «черного золота». Характеры героев – жителей вчерашних татарских деревень, втянутых, в связи с нефтедобычей, в совершенно иные жизненные обстоятельства, здесь раскрываются в процессе героического труда. В центре произведений раскрываются образы современных хозяйственных руководителей – сильных духом и преданных своему труду людей. Первая волна произведений, посвященных «производственной» теме, идеологизирована; экологическую проблему, которая неминуемо встает в связи с реализацией огромных производственных планов, здесь авторы обходят стороной или же, в связи с «героическими победами в добыче природных богатств», совершенно не замечают. Писатель Д. Гранин, характеризуя сложившееся в эти годы отношение к природе, в повести «Обратный билет» пишет: «Нас пленяли цифры, размах... Нам предстояло затопить сотни, тысячи квадратных километров земли под водохранилища, затопить деревни, леса, поселки, мы меняли лик земли, мы создавали море, перегораживали реки тысячами, сотнями тысяч кубометров бетона...» [2].

С истечением нескольких лет в литературе появляется целое поколение писателей, в чьих выступлениях всё чаще стала звучать тревога по поводу нравственных и экономических потерь, к которым приводит научно-технический прогресс. Проблема взаимоотношений человека и природы в русской литературе находит отражение в произведениях Б. Васильева, В. Астафьева, В. Распутина, Ч. Айтматова, С. Алексеева.

А. Баянов, один из татарских писателей, кто в связи с научно-техническим прогрессом поднимает экологическую проблему и раскрывает ее в нравственно-философском аспекте, понимая, что она имеет общечеловеческое, мировое значение и с каждым годом приобретает все большую остроту. Следует отметить, что отношение человека к природе находило отражение также в повестях писателя «Голос – дар природы», «Вечный спор», «Лису поймать нетрудно», «Повесть Горной стороны». Но, в отличие от предыдущих произведений, весь сюжет романа «Огонь и вода», анализируемого в рамках данной статьи, развитие в нем событий и характеров, нацелены на раскрытие основополагающих вопросов любви и бережного отношения к родной земле, окружающей природе, долга перед людьми и обществом. Проблема экологии, которая, по сути, стоит в центре идейно-эстетического замысла автора данного произведения, отношение современного человека к природе, к её ресурсам, освещается здесь на фоне строительства Камской гидроэлектростанции – одной из глобальных новостроек 1970-х годов на территории Татарстана. Данная проблема находит свое продолжение в романе «Таш китап» («Каменная книга», 1980-1981), где она рассматривается больше в нравственно-этическом аспекте.

Роман «Огонь и вода», отражая жизнь строителей грандиозного комплекса – Камской ГЭС, внес в татарскую литературу XX века новую проблему, связанную с психологическими изменениями характера человека, познавшего «вкус» подчинения своим интересам сил природы, в связи с добычей с недр земли природных богатств, с одной стороны, сохранения окружающей среды в эпоху глобальных перемен, в связи с ростом производства, с другой. Через призму преломления судеб людей, ставших по различным обстоятельствам рабочими в строительстве гидроэлектростанции, автору удалось поднять серьезные социальные и экологические проблемы, раскрыть новые психологические и нравственные конфликты.

Как отмечено в одной из наших статей, романы «Огонь и вода» (1971) и «Каменная книга» (1981) исследуемого писателя также не лишены новизны поднятых проблем. «Через призму судеб рабочих людей, автору удалось поднять серьезные социальные проблемы. Здесь также на передний план автором выдвигается принцип реалистического, психологически мотивированного изображения характеров, интересов, общественных идеалов и личного счастья конкретного героя» [7, с. 72].

Основной сюжет произведения связан с Фаизом Насибуллиным, который является не только одним из главных героев романа, но и рассказчиком, от чьего имени он повествуются, а также выражается авторская позиция по отношению к изображаемому.

Отношения между Фаизом и Камой в произведении имеют как реальную, так и мифологизированную основы. Кама-Камиля – красивая, озорная, бойкая, острая на язык девушка. На фоне изображения тяжелого физического труда и умственных расчетов, каждодневных бытовых отношений между рабочими, в романе разворачиваются романтические отношения между этими молодыми людьми, раскрываются их внутренние размышления, психологические переживания. Романтическая натура Фаиза, раскрывшаяся в отношениях к молодой девушке, созданной им в мечтах еще задолго до их встречи, предстает перед глазами читателя совершенно в ином свете, нежели на его рабочем месте. Их встреча также овеяна романтикой молодости. Когда на концертной сцене впервые объявили солистку – Каму Сафарову, Фаиз не мог поверить своим глазам: в красивой девушке, поющей на сцене, он узнал образ, созданный в своих мечтах. «Кама? Все-таки Кама существует? Она не только в его мечтах, но и в реальности?» [1, б. 33]. Слушая песню девушки, он думал о том, что она – его судьба, что его любовь к ней сможет сделать их счастливыми.

Особое место в произведении занимает образ Камы-реки, которая в произведении раскрывается в мифопоэтическом аспекте и имеет символическое значение. Кама – символ природы, которая на протяжении нескольких веков не чувствовала на себе присутствия человека, но настало время, и человек нарушил ее покой. Реальные и аллегорические события в романе сменяют друг друга. Например, когда Фаиз видит, как тракторист бульдозером валит лес, ночью ему снится сон, будто бы он и Камиля стоят, прислонившись к дереву, а бульдозер их давит. Таким образом, Кама – символизирующая окружающую природу, получает увечия от железного творения рук человеческих. Увидев это, Фаиз, как хирург, начинает делать девушке пластическую операцию. Но Кама смотрит в зеркало и не узнает себя, плачет, кричит, но ее никто не слышит. Тем временем все поздравляют Фаиза с успешной пластической операцией. Такая аллегория дает автору возможность выражать свое отношение к большим изменениям в окружающей среде, происходившим не без помощи человека: то, что может казаться полезным, выгодным для человека, может совершенно искалечить природу, привести к невозполнимой утрате.

В романе Фаиз выступает как защитник природы, ее красоты, олицетворением которой является образ Камы-девушки. Он романтик, который представляет свой город как красиво украшенный калфак (национальный головной убор), надетый на Каму, а построенную им ГЭС – как огненные бусы-ожерелья. Фаиз не может простить людям их равнодушие по отношению к природе. Пытается доказать это своим делом: с целью озеленения города, он организует субботник, участвует в разработке генплана города, беспокоится по поводу беспорядочного развития города. В совете, где рассматривался вопрос о строительстве кирпичного завода, он говорит: «Если мы будем кидать в лицо Камы, сделанные нами кирпичи, то они, и вообще сам завод, гроша ломаного не будут стоить» [Там же, б. 72]. Но когда речь идет о полезных, в понимании прагматичных людей вещах, его рассуждения кажутся нелепыми.

В центре грандиозного события, разворачивающегося в романе «Огонь и вода», по ходу сложных сюжетных перипетий раскрывается также конфликт между Фаизом и Борисом. Несхожие характеры, различный стиль работы, разное мировосприятие делает этих героев неповторимыми, при этом, оба они – герои своего времени, своей эпохи. Фаиз – по своей натуре романтик, мечтатель, который рабочую карьеру начинал на стройках в Сибири, накопил большой опыт работы. И на этой стройке он спокойно и уверенно поднимается по карьерной лестнице. При этом автор не показывает его карьеристом, нацеленным несмотря ни на что на получение какой-либо должности, это положительный герой – посвятивший всего себя работе. Трудится честно, засучив рукава, старается найти общий язык со своими подчиненными. Он – тип принципиальных руководителей, готовых всегда прийти на помощь. Вместе с тем, в череде ежедневных забот, он отстает от научно-технических новинок. Безынициативные рабочие, выполняющие только то, что им прикажут, раздражали Фаиза; но со временем, он стал замечать, что и сам постепенно становится таким же. Таким образом, в романе создается противоречивый образ доброго и честного руководителя, но вместе с тем, не видевшего перспективу развития производства. С другой стороны автор как бы критикует таких руководителей, как Борис. Характер этого образа открыт для читателя, он получился удачнее, жизненнее. Как подчеркивает критик Ф. Мусин: «Известный наперед характер этого героя является помехой для Ахсана Баянова показать его в развитии, поэтому для читателя он с самого начала кажется карьеристом» [4, б. 142]. По справедливому мнению другого исследователя Л. И. Деминой, «...нередко в литературе <...> форма конфликта (техническая сторона, если речь идет, к примеру, о борьбе за нововведение) выдается за его сущность. В этом случае сталкиваются не человеческие характеры, а различные точки зрения и т.д.» [3]. Между Фаизом и Борисом также возникают споры по поводу организации труда, руководства производством. Слова Бориса, по отношению к стилю работы Фаиза, проясняют его отношение к организации всего процесса работы: «Вот ты говоришь о плане, работал из последних сил, чтобы выполнить ежемесячное задание. Поэтому принесли в жертву и дни, и ночи, впрямь по-геройски <...> Только этот героизм – дурачество. Потому что некоторые не сделали свое дело вовремя, а вы помимо своего расписания работаете за них, тянете производство на своих плечах» [1, б. 113]. Если рассуждать с современной точки зрения, понятно, что он прав.

Как и полагается произведениям, посвященным так называемой производственной проблеме, здесь автором поднимается вопрос отношения к своей работе, стилю руководства, отношениям с подчиненными. С одной стороны, автор призывает быть осторожными в применении трудового энтузиазма рабочих, при этом, слово руководителя не должно расходиться с его делами. По мнению автора, руководитель предприятия должен уметь ставить перед собой цель и добиться этого, предвидеть пути развития производства, находить общий язык с подчиненными, быть всегда в курсе всего происходящего.

Герои отличаются друг от друга отношением к главным приоритетам жизни: к семье, друзьям, любви, работе. Борис – сторонник научной организации труда, ищет новые подходы к работе и внедряет их, реализуя свои идеи в жизнь. При том, он не поднимается по карьерной лестнице, скорее наоборот. Его подходы к работе никто не понимает, не принимает, наоборот, обвиняют его в том, что он по окончании рабочего времени уходит домой, требует положенные за работу деньги (что с современной точки зрения, правильно). Он – сторонник порядка в работе. Он уверен в том, что каждый должен быть ответственным за свою работу, чтобы не пришлось переделывать ее заново. По его мнению, «...чтобы весь механизм работал, один винтик, выполняющий свою функцию, полезнее и нужнее, чем философствующий руководитель» [Там же, б. 199]. Но его коллеги считают, что работая за границей, ему стала чужда социалистическая организация труда. В конце произведения Борис вынужден будет уйти со стройки.

Критик Р. Мустафин также не согласен со взглядами Бориса. Он пишет о том, что в реальной жизни на стройке не всегда получается так, как утверждено планом, нехватка стройматериалов приводит к срыву работы, в итоге побеждают не такие как Борис Филинов, а такие, кто не щадя себя, бегают, достают нужные материалы. Таким образом, критик рассуждает, также исходя из современной реальности жизни, когда при желании на все находитесь оговорка, объяснение [5].

При этом автор романа четко понимает, что судьба природы – в руках сегодняшних руководителей и зависит от их отношения к производству, а также к окружающей природе, которая под натиском человека преобразовывается до неузнаваемости. В связи с этим, в произведении автором большое внимание уделяется сравнительному раскрытию образов-характеров Лебедева и Лазарева, стилю их руководства. К решению одного и того же вопроса они подходят по-разному. Главное противоречие между ними возникает по отношению к жилищному вопросу. Управляющий Лазарев сторонник того, чтобы для рабочих построить сразу каменные, добротные дома, а Лебедев предлагает построить временные, деревянные бараки. С одной стороны, как считает критик Ф. Хатилов, Лазарев прав [8, б. 158]. Но, рассуждая о качестве построенных домов, автор как бы соглашается с мнением Лебедева.

Секретарь городского комитета Шакиров, говоря о том, что руководители должны быть единомышленниками, советует одному из них уйти со стройки. Уходит Лебедев. Размышляя по этому поводу, Фаиз не понимает, почему умный, нужный на стройке человек вынужден был уйти. Причину этого он понимает со временем, что подтверждает и сам Лазарев: «Иначе, такие люди, вырастая, начинают командовать тобой» [1, б. 253].

В начале произведения, как подчеркивает автор, симпатия Фаиза на стороне Лазарева. Со временем его взгляды меняются, он понимает, что Лебедев прав. Считает, что Лазарев живет сегодняшним днем, не заботится о судьбах рабочих, о будущем состоянии природы. Стройка превратилась для него в самоцель. Когда Фаиз начинает разговор о природе, об озеленении территории, о строительстве домов, удобных для рабочих, Лазарев уходит от ответа, иногда говорит: «что, у тебя другой заботы нет?».

В размышлениях Фаиза о будущем, о последствиях этого грандиозного строительства для природы, которые могут быть совершенно непредсказуемыми, так как никто даже не подумал об этом, кроется взгляд автора на эту сложную проблему. В неудачах в строительстве, в причинении вреда природе Фаиз считает виновным Лазарева, по из-за которого также оставили свою работу Борис и Лебедев – инакомыслящие руководители строительства.

В конце произведения у Камы и Фаиза появляется желание отомстить Лазареву. В споре Лазарев говорит, что он лишь выполнял приказы. «Приказ» – слово, которое ненавидит Фаиз. «Когда же мы перестанем делать то, что прикажут, и начнем делать то, что нужно нам» [Там же, б. 145]. «Оказывается, все плохое начинается с ~~приказа~~». Вот почему Фаиз ненавидит это слово, и людей, которые произносят его. Да, если это так, то последние трагедии произошли от того, что мы не задумывались над тем, что не было приказано» [Там же, б. 253].

Таким образом, в анализируемом произведении А. Баянова остро ставятся вопросы долга и чести. Предвидя надвигающуюся катастрофу в природе и в сознании людей, привыкших жить по приказам вышестоящих органов, автор призывает задуматься о последствиях, связанных со строительством ГЭС, которые, могут привести к плачевным результатам как для окружающей природы, так и для самого человека.

Лазарева автор называет бездушной машиной, которая только выполняет приказы, суровая Кама – является олицетворением красоты и необузданной силы природы, образу Фаиза заложена миссия установления связи между ними. Именно от его ответственности или же беспечности зависит будущее.

В произведении много символических образов, например, «Бабушка и девушка», которые, соответственно, символизируют давно ушедшее прошлое, и будущее – время научных открытий в нефтяной и химической промышленности, гигантских новостроек. Автор понимает, что возврата к прошлому нет, но при этом нужно задуматься о том, каким оно будет будущее человечества. Экологическая чистота – напрямую связана с духовной чистотой общества, с проблемой нравственной, духовной экологией.

Список литературы

1. **Баянов А.** Ут һәм су: роман. Казан: Тат. кит. нәшр., 1973. 263 б.
2. **Гранин Д.** Повести. Л., 1968. 72 с.
3. **Демина Л. И.** Эволюция конфликта как идейно-эстетической категории в русском литературном процессе 50-60-х гг. М., 2001. 111 с.
4. **Мусин Ф.** Тарих һәм заман. Казан: Тат. кит. нәшр., 1974. 190 б.

5. Мустафин Р. Романтик омтылышмы, аек акылмы? // Казан утлары. 1973. № 11. Б. 184-186.
6. Сайфулина Ф. С. Формирование и развитие татарской литературы Тюменского региона. Тюмень: Вектор Бук, 2007. 296 с.
7. Тимеркаева Г. Р., Сайфулина Ф. С. Особенности репрезентации главного героя в прозе Ахсана Баянова // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2014. № 2. С. 70-72.
8. Хатипов Ф. Эшче рухы // Казан утлары. 1976. № 8. Б. 154-162.

ETHICAL CONFLICT OF THE CHARACTERS IN THE NOVEL BY AKHSAN BAYANOV "FLAME AND WATER"

Timerkaeva Guzel' Rafailovna

Tobolsk State Social and Pedagogical Academy named after D. I. Mendeleev
timerkaevag@mail.ru

The article examines the novel of one of the major figures of the Tatar literature of the second half of the XX century Akhsan Bayanov "Flame and Water" where the author focuses on ecological problem which is particularly relevant in the epoch of industrial and technological development. The paper shows that development of characters in Bayanov's creative work is realized in the philosophical aspect.

Key words and phrases: problem of ecology in the literature; personage and epoch; ethical conflict; industry and environment.

УДК 81'373

Филологические науки

Статья посвящена проблеме перифрастической номинации в языке художественного произведения. В статье проанализированы взгляды исследователей на классификацию перифраз, дается типологическое описание перифраз, обозначающих человека. Особое внимание уделено семантической классификации перифрастических единиц, использованных авторами в романе «Двенадцать стульев». Делается вывод о типе перифраз, свойственных сатирическому прозаическому произведению, и их роли в тексте.

Ключевые слова и фразы: перифраза; перифрастическое выражение; перифрастическая номинация человека; антропонимант; классификация; семантика; «Двенадцать стульев».

Тимофеева Татьяна Павловна

Курганский государственный университет
entertainment@list.ru

ПЕРИФРАСТИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ ЧЕЛОВЕКА В РОМАНЕ И. ИЛЬФА И Е. ПЕТРОВА «ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ»©

Как особый тип устойчивых номинативных сочетаний перифраза привлекает внимание исследователей с античности. С началом XXI века заметно возрос интерес к перифрастическим оборотам как средству языка публицистики, о чем свидетельствует значительное число посвященных данной теме работ (О. Ф. Катаева, 2002; М. А. Сириля, 2007; Е. В. Евдокимова, 2008; К. А. Отт, 2010; Е. А. Давыдова, 2011; А. И. Снина, 2012; Т. В. Лыскова, 2012). Однако в это же время вопрос использования перифраз в языке художественной литературы практически не рассматривается (последние исследования относятся к концу XX века – А. С. Елизаров, 1994; В. С. Соловьева, 1995).

Таким образом, актуальность нашего исследования обосновывается необходимостью определения роли перифразы в языке художественного произведения как средства создания идиостиля писателя. Задачей работы стало выявление различных типов перифрастических оборотов и анализ исследуемых фактов в художественном тексте с целью расширения представления о перифразе как лингвистической единице и определения ее места в ряду образных и выразительных средств языка.

Несмотря на широкий интерес исследователей к перифрастической номинации, теоретический аспект ее изучения сегодня еще находится в процессе становления. Прежде всего, отсутствует общепринятая дефиниция понятия, остается дискуссионным статус перифразы как категории лингвистики, а также методы разграничения перифразы и смежных явлений. Затрудняет решение данных проблем активное использование термина в различных областях науки (литературоведение, лингвистика, логика, стилистика, риторика, музыка).

Термин *periphrase* появился в Словаре Французской Академии в 1740 г. и был заимствован русским языком. Этим объясняется существование двух вариантов термина: перифраза (отражает грамматический женский род заимствованного термина) и перифраз (воспроизводит фонетический облик французского слова) [1, с. 4].